

УДК 81'38/42:070:004
doi 10.17072/2073-6681-2026-1-53-63
<https://elibrary.ru/ozywvq>

EDN OZYWVQ

Особенности проявления психологии лидеров политических партий в интернет-текстах авторских телеграм-каналов

Крижановская Елена Мечиславовна

к. филол. н., доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. emkrizh@gmail.com

SPIN-код: 8780-1512

ORCID: 0000-0001-9008-302X

ResearcherID: HPG-0768-2023

Статья поступила в редакцию 14.01.2026

Одобрена после рецензирования 29.01.2026

Принята к публикации 30.01.2026

Информация для цитирования

Крижановская Е. М. Особенности проявления психологии лидеров политических партий в интернет-текстах авторских телеграм-каналов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2026. Т. 18, вып. 1. С. 53–63. doi 10.17072/2073-6681-2026-1-53-63. EDN OZYWVQ

Аннотация. Особенности психологии лидеров ведущих российских политических партий рассматриваются в статье как один из значимых экстралингвистических факторов, определяющих некоторые черты языковых личностей политиков и оказывающих влияние на характер содержания и речевой организации интернет-текстов политического медийного дискурса. Исследование проведено на материале текстов, размещенных в авторских телеграм-каналах Г. А. Зюганова и Д. А. Медведева в 2022–2024 гг. В соответствии с концепцией языковой личности, разработанной Ю. Н. Карауловым, в работе рассмотрены особенности речевого воплощения семантического, когнитивного и прагматико-мотивационного уровней языковых личностей Г. А. Зюганова и Д. А. Медведева. В статье выявлены черты актуальных лексиконов политических лидеров; отмечены аксиологемы, формирующие представление об основных компонентах когнитивного уровня языковых личностей политиков; описаны наиболее характерные коммуникативные стратегии, речевые тактики, а также языковые средства, отражающие свойства прагматико-мотивационного уровня данных языковых личностей. Соотнесение особенностей языковых личностей российских политиков с основными положениями концепции политического лидерства В. Д. Ольшанского позволило определить, что в текстах телеграм-канала Д. А. Медведева реализуются в большей степени черты психологического типа лидера-аксиолога, а в текстах телеграм-канала Г. А. Зюганова – свойства психологического типа лидера-демонстратора, то есть политика, который демонстрирует определенные образцы поведения. В статье делается вывод о том, что применение основных положений концепций политического лидерства в процессе изучения языковых личностей политиков позволяет выявить, как особенности психологии российских политических лидеров получают речевое воплощение в их текстах.

Ключевые слова: политический дискурс; авторский телеграм-канал; политический лидер; политическая психология; коммуникативные стратегии; речевые тактики; языковые средства.

Введение

Современный этап развития функциональной стилистики характеризуется, как известно, усилением интереса к проблеме соотношения и взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов, оказывающих непосредственное влияние на формирование речевого высказывания. Это направление стилистических исследований берет свое начало в трудах представителей Пражского лингвистического кружка и получает дальнейшее развитие в работах многих отечественных и зарубежных ученых. При этом обычно в качестве значимых внешних факторов «подчеркивается влияние на характер высказывания целенаправленности общения, а также его сферы, ситуации, жанра и других неязыковых факторов» [Кожина, Дускаева, Салимовский 2008: 121]. Между тем еще в 1968 г. М. Н. Кожина выявила и описала важнейшие экстралингвистические основания типологии функциональных стилей русского литературного языка и предложила классификацию экстралингвистических факторов «по степени стилеобразующей (разрядка М. Н. Кожинной. – *Е. К.*) значимости и значимости их для стилистики» [Кожина 1968: 149].

Исследователь подразделила многообразие внешних воздействий на язык на две основные группы: «объективные стилеобразующие факторы» и «экстралингвистические факторы, не связанные ни с природой языка, ни со способом проявления речи» [там же: 149, 151]. В качестве объективных стилеобразующих факторов М. Н. Кожина называла общественную деятельность, форму общественного сознания, тип творческого мышления личности, тип содержания, тему высказывания, форму проявления языка (устную или письменную), монологический или диалогический тип речи, способы коммуникации, жанры речи, ориентацию на слушателя, вид речевого акта и некоторые другие. К экстралингвистическим факторам, которые не связаны с природой языка или способом проявления речи, были отнесены социально-экономические факторы (профессия, уровень образования), физиолого-психолого-социальные факторы (возраст, пол, семейное положение) и собственно-субъективные, или индивидуальные факторы (психические особенности говорящего, личные мотивы общения, настроение в момент речи и т. п.).

Отличное от предложенного М. Н. Кожинной понимание экстралингвистических факторов в исследовании Т. Тригуловой позволило автору выделить в качестве значимых факторов нелингвистической природы, влияющих на создание текстов политического дискурса, такие компоненты, как политическая ситуация в стране, социокультурный контекст, экономические и тех-

нологические факторы [Trigulova 2024: 205]. В работе Ф. Ш. Исоковой в качестве экстралингвистических факторов современного политического дискурса рассматриваются в том числе широко известные невербальные средства коммуникации (мимика, жесты, тон голоса, интонация и др.) [Isokova 2024: 112].

Одним из экстралингвистических факторов, оказывающих, на наш взгляд, значительное влияние на характер содержания и речевой организации текстов политической коммуникации, являются особенности политической психологии участников политического процесса. О важности изучения политической психологии свидетельствуют многочисленные работы современных отечественных и зарубежных философов, психологов, социологов, политологов и лингвистов. Основная цель многих современных исследований состоит в выявлении и описании типов политиков на основе различных классификационных критериев. Так, американский политолог и один из основателей Чикагской школы социологии Г. Лассуэлл в широко известной ранней работе 1930 г. «Психопатология и политика» с учетом детального анализа исследований А. Адлера, З. Фрейда, К. Юнга и других зарубежных психологов пришел к выводу о возможности выделения на основе функционального критерия трех основных типов политиков: администраторов, агитаторов и теоретиков. В частности, Г. Лассуэлл отмечал, что «никакой “институциональный” процесс не монополизирует полностью функцию, которую именно он по преимуществу осуществляет. Поэтому желательно описывать общественные процессы с помощью двух блоков условий, один из которых относится к “институтам”, а другой – к “функциям”, существующим в различных институциональных рамках» [Лассуэлл 2005: 61]. Из этого следовало далее, что функциональность «политического человека» имела для американского исследователя приоритет в сравнении с институциональными границами, которыми обычно очерчивают политические институты, характер протекания политических процессов, деятельность отдельных политиков и др.

Ведущий специалист в области современной американской политической психологии Ф. И. Гринстайн в ряде работ подчеркивал колоссальное влияние личностей отдельных политиков на развитие политических процессов и указывал на необходимость изучения психологии политического лидерства: «...можно сказать, что политическая психология влияет на функционирование политических систем и протекание процессов посредством деятельности представителей общественности путем обсуждения и принятия решений лидерами. Влияние масс на поли-

тику, помимо выборов и глубоких изменений общественного мнения, невелико и с трудом поддается исследованию. В то же время политическое влияние лидеров и других политически активных членов общества в основном носит непосредственный, открытый характер и потенциально имеет большое значение» [Гринштейн 2008: 185].

Другое перспективное направление изучения психологии политического лидерства за рубежом представлено гендерными исследованиями (см.: работы Дж. Батлер, С. М. Оукин, К. Пейтмен, Дж. Эльштайн, Дж. Эванс и др.). Обобщая результаты изучения основных работ зарубежных специалистов в рамках данного направления психологии политического лидерства, Н. В. Бушуева отмечает, что «...существуют различия в проявлениях политического лидерства у мужчин и женщин, обусловленные их гендерными особенностями. Их учет, а также учет особенностей их восприятия позволяет более успешно реализовывать политические цели и задачи, прогнозировать электоральное поведение и влиять на него, выявлять закономерности распределения политических ролей, конструировать эффективные политические имиджи» [Бушуева 2010: 151].

Представители современной политической психологии рассматривают особенности психологии лидеров нередко как основу для разработки действенных методик психологического портретирования участников политического процесса. Так, Н. М. Ракитянский полагает, что «психологический портрет является одним из ведущих методов изучения личности политического деятеля и представляет собой способ целостного описания психологических характеристик, объективных социальных и биологических качеств политических лидеров» [Ракитянский 2003: 23]. Такое портретирование позволяет понять закономерности поведения определенного политика и осуществить прогноз его будущих действий в актуальных политических ситуациях.

В отличие от работ представителей политической психологии, большое количество современных лингвистических исследований посвящено изучению языковых личностей политиков прошлого и настоящего (см., например, работы А. К. Алексеевой, М. В. Гавриловой, М. В. Нехорошевой, О. Н. Паршиной, Т. В. Романовой, М. Г. Цуцовой и мн. др.). Это направление в политической лингвистике А. П. Чудинов характеризует как «исследование идиостилей различных политических лидеров, политических направлений и партий», в рамках которого «языковеды обращаются к “речевым портретам” ведущих политиков в сопоставлении с политическими портретами российских политических ли-

деров прежних эпох» [Чудинов 2008: 25]. В работах направления лингвоперсонологии приоритетным является описание особенностей актуального лексикона, системы речевых стратегий и коммуникативных тактик, совокупности риторических и стилистических приемов, характеризующих языковую личность политика.

В аналитическом обзоре работ данного направления, предпринятом А. П. Чудиновым, Е. А. Нахимовой и М. В. Никифоровой, справедливо отмечается, что «исследование коммуникативного облика политических лидеров, занимающих высшие государственные должности и добившихся значительных успехов в своей деятельности, является перспективной областью исследований современной лингвополитической персонологии. <...> В то же время одной из тенденций развития направления является расширение предмета анализа за счет включения в сферу исследования текстов СМИ, в которых при помощи арсенала лингвистических средств создаются политические, оценочные, метафорические, психологические, ассоциативные и т. д. портреты политических деятелей» [Чудинов, Нахимова, Никифорова 2018: 24].

Суммируя все вышеизложенное, еще раз подчеркнем, что в данном исследовании мы оцениваем особенности политической психологии лидеров как один из значимых экстралингвистических факторов, влияющих на порождение и восприятие текста политического медийного дискурса и формирующих в определенной степени его речевые и стилистические особенности. Тексты медийного политического дискурса рассматриваются как речевые произведения публицистического стиля русского литературного языка, поскольку «выделение публицистического стиля в ряду других функциональных стилей русского языка обусловлено существованием политики как формы общественного сознания и соответствующей ей сферой деятельности и общения» [Кожина, Дускаева, Салимовский 2008: 342].

Цель и задачи исследования

Е. Б. Шестопап отмечает, что «лидерство оказалось одним из самых парадоксальных и противоречивых феноменов современной политики» [Шестопап 2023: 181]. Исследователь объясняет это не только изменениями в мировой политике последних лет, отсутствием большого числа ярких национальных лидеров, но и собственно методологическим кризисом в политологической науке, поскольку «обращение к проблеме лидерства не может ограничиться рамками политической психологии как политологической субдисциплины» [там же: 189], о чем красноречиво свидетельствуют немногочисленные работы, вы-

полненные в последние годы зарубежными исследователями (см.: исследования А. Брауна, Е. Вятра, Г. Киссинджера и др.).

Изучение психологии политических лидеров отечественными специалистами, по мнению Н. М. Ракитянского, чрезвычайно важно для нашей страны, поскольку «в России с ее многовековыми традициями авторитаризма личность правителя имеет особое значение, так как у нас до сих пор реально мало что зависит от политических партий, парламента, общественного мнения и других политических социальных институтов» [Ракитянский 2003: 18]. Вместе с тем это утверждение опровергают регулярно проводимые под руководством Е. Б. Шестопал междисциплинарные исследования механизмов функционирования российской власти, восприятия ее лидеров, психологической структуры и способов воздействия на граждан в информационном обществе. Это означает, что для выявления и осознания современных тенденций взаимодействия власти и российского общества в настоящее время актуально изучение психологических характеристик не только личности президента Российской Федерации, но и других политических лидеров федерального и регионального уровней власти.

Отмечаемая многими исследователями трансформация в XXI в. Интернета из информационно-технологической платформы в новую коммуникативную среду, бурное развитие в глобальной Сети видов дискурсов, которые изначально существовали только в реальной коммуникации, вызывает необходимость изучения интернет-текстов. Это положение подтверждает высказывание О. С. Иссерс о том, что «социальные изменения могут быть поняты как изменения фоновых практик. Применительно к дискурсивным практикам речь может идти не только о появлении новых коммуникационных каналов, но – в первую очередь – о формировании новых идеологий и идентичностей, о смешении дискурсов (интердискурсивность), взаимодействии семиотических кодов (поликодовость), стимулирующих трансформацию дискурсов» [Иссерс 2015: 24]. В связи с этим в данной работе мы будем рассматривать особенности политической психологии лидеров как один из значимых экстралингвистических факторов, определяющих некоторые особенности их языковых личностей и влияющих на порождение и восприятие интернет-текстов политического медийного дискурса. Это позволяет определить, какие языковые и стилистические средства способствуют созданию основных психологических «контуров» образа мира политического лидера, который получает воплощение в его текстах. В этом состоит основная цель работы.

Материал и методы исследования

В качестве материала исследования послужили интернет-тексты 323 постов председателя ЦК КПРФ, руководителя фракции КПРФ в Государственной думе РФ Геннадия Андреевича Зюганова, размещенных им в авторском телеграм-канале (<https://t.me/zyuganov>) в период с 22 декабря 2023 г. по 12 апреля 2024 г., и интернет-тексты 313 постов, размещенных лидером российской политической партии «Единая Россия» Дмитрием Анатольевичем Медведевым в авторском телеграм-канале (https://t.me/medvedev_telegram) в период с 17 марта 2022 г. по 31 июля 2023 г.

Материал исследования был получен в результате сплошной выборки интернет-текстов за указанные периоды с использованием компьютерной программы оценки частоты лексем в тексте «Стемминг текста» (<https://gsgen.ru>) и функциональных возможностей программы Excel. Для изучения особенностей проявления языковой личности отечественных политических лидеров в созданных ими интернет-текстах использовались методы содержательно-смыслового, сопоставительного, собственно лингвистического и функционально-стилистического анализа, а также указанные компьютерные программы.

В процессе исследования была выдвинута гипотеза о том, что разные языковые личности политических лидеров, к которым можно отнести авторов анализируемых телеграм-каналов, характеризуются разным набором психологических черт личности, что влияет на процесс текстообразования, в частности содержательно-тематические, языковые и стилистические особенности текстов интернет-постов. Доказательство данной гипотезы было предпринято на основе концепции языковой личности Ю. Н. Караулова, современных исследований в русле функциональной стилистики и с учетом основных положений концепции политического лидерства Д. В. Ольшанского.

В концепции политического лидерства, предложенной российским политологом и психологом Д. В. Ольшанским, политический лидер, рассматриваемый в аспекте политической психологии, понимается как субъект активного взаимодействия, реализующий определенные функции. По мнению исследователя, «стержнем политической психологии лидера является тот политический “образ” (“схема”, “модель”) мира, который присутствует у любого человека с определенного возраста, однако выражен у всех по-разному. Для политического лидера наиболее характерно наличие необычно яркого и детализированного образа мира наряду с сильным стремлением осуществить, утвердить, реализовать его» [Ольшанский 2002: 166]. Как полагает В. Д. Оль-

шанский, наличие такого образа мира выступает в качестве мотивации осуществления лидером политической деятельности: «Включаясь в нее, он неизбежно стремится к властным рычагам, как раз и дающим возможность в наибольшей степени овесть свой образ-схему мира» [Ольшанский 2002: 166]. Поскольку взаимодействие лидера с политическими приверженцами автор характеризует как отношения доминирования и подчинения, В. Д. Ольшанский рассматривает 4 вида психологического механизма воздействия на ведомых: заражение, внушение, убеждение, подражание. «Определив лидера как субъекта процесса взаимодействия, который выполняет функцию регуляции взаимоотношений через различные формы доминирования-подчинения» [Ольшанский 2002: 171], исследователь выделяет на этой основе три ключевых варианта лидерства: 1) лидер-«организатор», 2) лидер-«демонстратор», 3) лидер-«аксиолог». На наш взгляд, основные положения рассмотренной выше концепции политического лидерства вполне применимы при анализе интернет-текстов политиков – авторов популярных телеграм-каналов.

По-видимому, выявленный В. Д. Ольшанским желаемый «образ» мира политического лидера хорошо коррелирует с когнитивным уровнем языковой личности в концепции Ю. Н. Караулова. В нашей работе коммуникативная (языковая) личность понимается как совокупность разноуровневых характеристик коммуникативного поведения отдельного коммуниканта или типа коммуникантов. Как известно, в языковой личности Ю. Н. Караулов выделил три основных уровня: 1) уровень языкового кода, то есть вербальный опыт; 2) когнитивный уровень, включающий особенности личностной картины мира, систему ценностей, то есть познавательный и социальный опыт, и 3) прагматико-мотивационный уровень, то есть ситуативный опыт. Характеризуя структуру языковой личности, Ю. Н. Караулов отмечал следующее: «К вневременным образованиям, из тех, что подлежат ведению лингвистики и поддаются исследованиями лингвистическими методами, следует отнести общенациональный – общерусский – языковой тип и стандартную, устойчивую часть вербально-семантических ассоциаций – для нулевого, семантического уровня организации языковой личности. На следующем, лингво-когнитивном уровне это будет базовая, инвариантная часть картины мира, и на высшем, мотивационном уровне наблюдаемыми и анализируемыми с помощью лингвистических методик оказываются, естественно, не цели и мотивы, а порождаемые ими устойчивые коммуникативные потребности

и коммуникативные черты или готовности, способные удовлетворять эти потребности, типологизирующие специфику речевого поведения и в конечном счете – информирующие о внутренних установках, целях и мотивах личности» [Караулов 2010: 39]. Лингвистический анализ интернет-текстов лидеров российских политических партий позволяет выявить особенности речевого воплощения названных уровней языковых личностей политиков.

Результаты исследования

Изучение особенностей проявления в интернет-текстах языковых личностей лидеров российских партий Д. А. Медведева и Г. А. Зюганова было осуществлено на всех трех уровнях. Анализ семантического, по терминологии Ю. Н. Караулова, уровня языковых личностей политиков позволил выявить особенности их актуальных лексиконов. Как отмечает А. К. Агибалов, «актуальный лексикон – это наиболее частотная лексика ментального лексикона человека» [цит. по: Белоусов, Ерофеева 2015: 82]. В процессе исследования были получены данные об абсолютной и относительной частоте лексем актуальных лексиконов политиков. Абсолютная частота лексемы была выявлена в результате подсчета всех случаев употребления определенной языковой единицы в авторских текстах, относительная частота слова представляет собой частное от процесса деления показателя абсолютной частоты употребления определенной лексемы на показатель общего количества слов в анализируемых текстах данного автора.

Так, например, общее количество лексем в анализируемых интернет-текстах Д. А. Медведева составляет 8149 единиц. К наиболее частотным лексемам текстов Д. А. Медведева относятся следующие слова (здесь и далее в скобках показана относительная частота лексемы, слова приводятся в порядке убывания указанной характеристики): *этот* (0,136458), *они* (0,077065), *свой* (0,073997), *быть* (0,074365), *Россия* (0,043441), *страна* (0,039637), *наш* (0,039391), *он* (0,038041), *она* (0,033256), *мы* (0,031783), *views* (0,029451), *Медведев* (0,027856), *Дмитрий* (0,027856), *Украина* (0,022334), *сам* (0,016935), *кто* (0,016076), *США* (0,014480), *война* (0,013867), *новый* (0,013744), *мир* (0,013130) и др.

Актуальный лексикон лидера российских коммунистов Г. А. Зюганова составляет 6250 слов и включает такие наиболее частотные лексемы, как: *КПРФ* (0,063840), *наш* (0,057600), *быть* (0,047200), *мы* (0,046080), *Россия* (0,041120), *год* (0,037440), *страна* (0,035040), *советский* (0,034560), *Kviewsedited* (0,034400), *Харитонов* (0,029120), *Зюганов* (0,028480), *Ленин*

(0,026720), *Kviews* (0,023520), *победа* (0,026080), *день* (0,024000), *главный* (0,023200), *фронт* (0,022080), *новость* (0,021120), *левый* (0,020160), *сегодня* (0,018880), *мир* (0,018720) и др.

Сравнение наиболее частотных лексем из текстов интернет-постов Д. А. Медведева и Г. А. Зюганова свидетельствует о том, что высокая относительная частота лексем *views*, *Kviewsedited*, *Kviews*, *Дмитрий*, *Медведев*, *Зюганов* объясняется спецификой интернет-коммуникации – необходимостью подписывать каждый интернет-пост фамилией и именем его автора и автоматическим подсчетом количества просмотров постов пользователями. Высокая частотность в лексиконе лидера «Единой России» слов *мы*, *наш*, *свой* и *он*, *она*, *они* может указывать на реализацию в его текстах основной оппозиции политического дискурса «свой – чужой». Высокая частота использования лексем *советский*, *левый*, *Ленин*, *победа*, *фронт* в интернет-текстах Г. А. Зюганова, на наш взгляд, в первую очередь свидетельствует о приверженности политического лидера коммунистической идеологии и использовании клише советского политического языка. В то же время высокая частота употребления в актуальных лексиконах обоих российских политиков таких лексем, как *Россия*, *Украина*, *США*, *война*, *мир*, объясняется тематикой интернет-постов, которая в значительной степени определяется актуальной политической повесткой современности.

Представление об особенностях второго, когнитивного, уровня языковой личности возможно сформировать на основе изучения основных аксиологем, воплощенных в текстах телеграм-каналов российских политиков. Как отмечает Н. А. Купина, «аксиологему целесообразно трактовать как вербальную номинацию ценности, являющейся базовой для индивида; для социальной группы; для национальной лингвокультуры в целом» [Купина 2021: 51]. По мнению Т. В. Романовой, «трансляция целей, установок и ценностей является основной интенцией говорящего как представителя определенной политической партии» [Романова 2020: 190]. Очевидно, что реализация определенных аксиологем в текстах авторских телеграм-каналов отражает значимые для языковой личности политика ценностные установки.

Так, например, в текстах постов авторского телеграм-канала лидера российской политической партии «Единая Россия» Д. А. Медведева были выявлены аксиологемы с позитивной оценкой (*Россия*, *гражданин*, *право*) и ценности с негативным аксиологическим модусом (*враг*, *война*, *санкции*). Отметим, что воплощение в текстах политика названных и некоторых других

аксиологем во многом определяет общую тональность авторского дискурса и влияет на формирование смыслового содержания его текстов. В качестве иллюстрации приведем фрагмент текста поста Д. А. Медведева от 19 марта 2022 г., в котором автор отвечает на возможные вопросы своих подписчиков об ущербе, который могут нанести международные санкции функционированию экономики нашей страны (здесь и далее сохраняется правописание источника – Е. К.): *...В последнее время одна из самых обсуждаемых тем – приведут ли экономические и политические санкции в отношении нашей страны к изоляции и даже, как утверждают, «тотальной блокаде» России. Способны ли они обескровить нашу экономику? Не отвернутся ли от нас те, кто всегда был нашими друзьями? Это действительно беспокоит многих людей, которые всегда были далеки от большой политики, живут своей обычной жизнью и вовсе не хотели бы менять её из-за каких-то американо-европейских «контролёров» и «менторов». Кризисы, санкции, угрозы и политическое давление мы проходили уже не раз – в 2008, 2014, 2018-м. Я уже не говорю о том, что в отношении СССР различные санкции вводились больше десятка раз. Мы давно перестали бояться.* Представленный текстовый фрагмент отражает резко негативное отношение автора к данному явлению, в то же время автор стремится успокоить своих читателей, акцентируя их внимание на том, что санкции в отношении нашей страны не достигают планируемого их инициаторами результата, в том числе в исторической ретроспективе. Так лидер ведущей российской партии пытается внушить своим подписчикам оптимизм в преодолении трудностей экономического характера.

По-видимому, на формирование и реализацию названных аксиологем в интернет-текстах Д. А. Медведева оказали влияние прежде всего такие экстралингвистические факторы, как: деятельность профессионального политика (в прошлом – юриста и преподавателя университета), личностные особенности автора, высокий уровень развития его языковых компетенций, резко негативное отношение к противникам внешней и внутренней политики современной России, во многом определяемое занимаемой Дмитрием Анатольевичем должностью заместителя председателя Совета Безопасности Российской Федерации.

В текстах Г. А. Зюганова были выявлены такие аксиологемы с позитивной оценкой, как *коммунист*, *Ленин*, *партия*, *победа*, *советский*, *социализм*, *СССР*, *Сталин* и др. Так, например, в тексте-поздравлении с Днем образования Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) реализова-

но сразу несколько значимых для лидера российских коммунистов аксиологем: *Поздравляю с Днём Рождения Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота! Сегодня мы чтим тех, кто своим неустанным служением и подвигом ковал нашу Великую Победу. ...Грозным испытанием для советского народа стала Великая Отечественная война. Наши воины во главе с Верховным главнокомандующим И. В. Сталиным громили фашистскую нечисть на земле, в небесах и на море. Имена Г. К. Жукова и К. К. Рокоссовского, А. М. Василевского и И. С. Конева, И. Х. Баграмяна и А. И. Антонова, Р. Я. Малиновского и И. Д. Черняховского, других полководцев Победы овеяны немеркнувшей славой. Сегодня вновь наша доблестная Армия вынуждена отстаивать свободу и независимость любимой Родины. ...Алое Знамя Победы гордо реет над освобожденными городами Донбасса. В рядах добровольцев, борющихся за сохранение единства и независимости нашей Великой Родины немало коммунистов и комсомольцев* (23.02.2024). В приведенном текстовом фрагменте представлены следующие аксиологемы: коммунист, комсомолец, победа, Родина, советский народ, Сталин. Воплощению названных и многих других аксиологем в интернет-текстах Г. А. Зюганова способствует глубокая убежденность политика в ценности социалистических идей в современном мире, многолетней деятельности профессионального политика, ролей агитатора и пропагандиста коммунистической идеологии, партийного функционера, оппозиционера по отношению к существующему капиталистическому пути развития современной России.

Наконец, на высшем, мотивационном уровне языковой личности, как отмечал Ю. Н. Караулов, «наблюдаемыми и анализируемыми с помощью лингвистических методик оказываются ...устойчивые коммуникативные потребности, коммуникативные черты или готовности, способные удовлетворять эти потребности, типологизирующие специфику речевого поведения и в конечном счете – информирующие о внутренних установках, целях и мотивах личности» [Караулов 2010: 39].

Действительно, изучение особенностей речевого поведения Д. А. Медведева в его авторском телеграм-канале, который в настоящее время насчитывает уже 1 795 269 подписчиков, позволило выявить общую коммуникативную установку автора канала на отражение в текстах постов актуальных политических событий международной политики и преимущественно внешней политики Российской Федерации; критику аспектов политической деятельности как определенных государств в целом, так и отдельных по-

литиков; отстаивание собственной позиции по значимым проблемам современности. При этом в содержании текстов авторского телеграм-канала Д. А. Медведева часто отражается непримиримость с точкой зрения политических оппонентов, а тональность сообщений нередко характеризуется как резко негативная.

Полемический настрой автора канала проявляется в использовании определенных языковых и стилистических средств: языковых единиц, относящихся к сфере политики и экономики (*банковский сектор, высокотехнологические отрасли, дофинансирование, импортозамещение, правительство, социальные выплаты* и др.); речевых единиц с негативной эмоционально-экспрессивной окраской (*геноцид; оборзевшие недруги нашей страны, отмороженные нацисты*); рядов однородных членов, восклицательных и вопросительных предложений. В интернет-текстах Д. А. Медведева активно употребляются такие средства речевой выразительности, как метафоры (*записавшую в учебники по истории имена иуд и нацистских прихвостней*), инверсии, парцелляции, антитезы (*Это не игра в фашистскую эстетику, как нам пытаются доказать западники. Это идеология*).

В интернет-постах Д. А. Медведева постоянно реализуются коммуникативные стратегии аргументации, дискредитации противника и нападения (по терминологии О. Н. Паршиной). Исследователь отмечает, что «цель стратегии дискредитации – подорвать авторитет дискредитируемого объекта, унижить его, опорочить, очернить в глазах избирателей» [Паршина 2007: 56]. Очевидно, что применение коммуникативной стратегии дискредитации может быть достаточно эффективно не только в ходе осуществления предвыборной кампании, но и в процессе ведения информационно-психологической войны. Проиллюстрируем данное положение фрагментами текстов постов лидера партии «Единая Россия». Так, например, уже на начальном этапе проведения Россией специальной военной операции на Украине Д. А. Медведев выступает с разоблачением характера официальной власти этой страны, а также с резкими обвинениями в адрес отдельных политиков и правительств западных стран в связи с недружественными действиями в отношении нашей страны: а) *Главный украинский клоун предложил «призвать к ответственности всё население России».* Последний раз такие идеи в отношении целого народа пытался реализовать Адольф Гитлер. Есть ещё вопросы о природе украинской власти? (09.08.2022); б) *Германия: а) недружественная страна, б) ввела санкции против всей экономики России и её граждан, в) поставляет*

Украине летальное оружие, направленное против наших Вооружённых сил. Иными словами, объявила России гибридную войну. Следовательно, Германия действует как ВРАГ РОССИИ (04.09.2022). В приведенных текстовых фрагментах отражается не только личное мнение лидера правящей политической партии России, но и отношение значительного числа подписчиков телеграм-канала политика, поскольку посты Д. А. Медведева встречают одобрение многих интернет-пользователей.

В интернет-постах телеграм-канала лидера КПРФ, который в настоящее время насчитывает всего лишь 6927 подписчиков, прослеживается прагматическая установка на обсуждение вопросов, касающихся преимущественно внутренней политики современной России, исторического прошлого нашей страны в период существования СССР, отстаивание идей, имеющих оппозиционный характер по отношению к политике официальных российских властей. Автор много внимания уделяет вопросам партийного строительства, деятельности КПРФ в российских регионах, отправке гуманитарных конвоев в новые регионы нашей страны и оказанию помощи участникам СВО. На текстовой плоскости это проявляется в использовании Г. А. Зюгановым речевых клише советского политического языка. К ним относятся устойчивые слова и обороты публицистического стиля (*выдающийся государственный деятель; гений Ленина, Сталина и партии большевиков; освобождение человечества от гнёта капитализма; Советская Родина; союз братских народов*), типичные для митинговых речей советского периода обращения (*Дорогие товарищи! Друзья!*); советские лозунги и воззвания (*Враг будет разбит, победа будет за нами!; Дорогой Ленина – к победе социализма!; Лево руля!; С днем рождения, Советская Родина!*) и др.

На наш взгляд, наряду с использованием речевой стратегии дискредитации и нападения, в интернет-текстах Г. А. Зюганова активно применяется информационно-интерпретационная стратегия, которая реализуется нередко при помощи речевой тактики акцентирования положительной информации. Так, информируя подписчиков своего телеграм-канала о новостях, имеющих отношение к деятельности коммунистов в регионах, лидер КПРФ с гордостью сообщает о помощи жителям новых российских территорий в следующем посте от 23 декабря 2023 г.: *Сегодня мы отправили заключительный в этом году, юбилейный 120-й гуманитарный конвой! Юбилейный конвой получился ярким, праздничным и, как всегда, очень предметным. Мы отправили в Новороссию детские новогодние подарки, продуктовые наборы для ветеранов, а также ле-*

карства, теплую одежду, оконные свечи, обогреватели, необходимое снаряжение и инвентарь. В формировании конвоя участвовали трудовые коллективы Подмосковья, региональные отделения партии, левопатриотические силы и другие наши союзники. Так, например, представители Новомосковского райкома КПРФ инициировали отправку полноприводного автомобиля «Нива» для нужд военных на Донбассе. Следующий гуманитарный конвой планируется в январе. В приведенном текстовом фрагменте автор отмечает не только особую значимость проведенного КПРФ мероприятия, но и количественный и качественный состав его участников, что должно, вероятно, способствовать росту среди электората авторитета российских коммунистов.

Выводы

Обобщая результаты проведенного исследования, отметим, что применение основных положений концепций политического лидерства в процессе изучения языковых личностей политиков позволило выявить, как особенности психологии российских политических лидеров получают речевое воплощение в их текстах.

В текстах авторского канала Д. А. Медведева реализуются в большей степени черты психологического типа лидера-аксиолога (по концепции Д. В. Ольшанского). Особенность политического лидера этого типа заключается в том, что «лидер-«аксиолог» – это вариант лидера, регулирующего отношения доминирования-подчинения на основе вовлечения ведомых в определенную систему ценностей» [Ольшанский 2002: 171]. О таком варианте поведения российского лидера свидетельствуют общая прагматическая установка автора канала на отражение в текстах постов актуальных политических событий международной политики и преимущественно внешней политики Российской Федерации; критика аспектов политической деятельности правительств определенных государств и отдельных западных политиков; отстаивание собственной позиции по значимым проблемам современности. При этом в содержании текстов авторского телеграм-канала Д. А. Медведева часто отражается непримиримость с точкой зрения политических оппонентов, а стиль сообщений нередко характеризуется как негативный.

В отличие от постов телеграм-канала Д. А. Медведева, в текстах авторского телеграм-канала лидера российских коммунистов Г. А. Зюганова отражаются в большей степени психологические черты личности политического лидера-«демонстратора», который регулирует «отношения доминирования-подчинения на основе демонстрации тех или иных образцов пове-

дения» [там же]. Речевое поведение политического лидера этого типа заключается в транслировании подписчикам определенных образцов политического поведения, а также стиля руководства партией и процессами партийного строительства, постоянном возврате в текстах к идеологическим догмам советского прошлого, идеализации установок советского образа жизни.

Таким образом, соотнесение основных положений концепции политического лидерства с концепцией языковой личности в процессе анализа авторских телеграм-каналов известных российских политиков позволяет выявить, как особенности политической психологии авторов влияют на формирование речевой организации текстов современной интернет-коммуникации, что требует, безусловно, дальнейшего изучения.

Список литературы

Белусов К. И., Ерофеева Е. В. Семантические модели актуальных представлений о России (на материале психолингвистических экспериментов разных типов) // Политическая лингвистика. 2015. № 3 (53). С. 80–90.

Бушуева Н. В. Гендерный подход к изучению политических лидеров (по материалам зарубежных исследований) // Социология власти. 2010. № 2. С. 142–152.

Гринстайн Ф. И. Можно ли систематически изучать личность в политике? // Личность. Культура. Общество. 2008. Вып. 2(41). С. 169–190.

Иссерс О. С. Дискурсивные практики нашего времени. 2-е изд., испр. М.: ЛЕНАНД, 2015. 272 с.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.

Кожина М. Н. К основаниям функциональной стилистики / Перм. ун-т. Пермь, 1968. 252 с.

Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка: учебник. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.

Купина Н. А. Аксиология и аксиологический лексикон: к определению и интерпретации понятий // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез. докл. междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 27 апреля 2021 г.) / под ред. Ю. Н. Михайловой. Екатеринбург: Ажур, 2021. С. 50–52.

Лассуэлл Г. Д. Психопатология и политика: монография / пер. с англ. Т. Н. Самсоновой, Н. В. Коротковой. М.: Изд-во РАГС, 2005. 352 с.

Ольшанский Д. В. Политическая психология. СПб.: Питер, 2002. 576 с.

Паршина О. Н. Российская политическая речь: Теория и практика / под ред. О. Б. Сиротининой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 232 с.

Ракитянский Н. М. О политико-психологическом портретировании // Вестник политической психологии. 2003. №1 (4). С. 18–23.

Романова Т. В. Ценности и антиценности в аксиосфере российского институционального политического дискурса // Медиалингвистика: материалы IV междунар. науч. конф. «Язык в координатах массмедиа, этики и права» (Санкт-Петербург, 9–12 ноября 2020 г.). СПб., 2020. № 7. С. 188–191.

Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. 3-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2008. 256 с.

Чудинов А. П., Нахимова Е. А., Никифорова М. В. Российская лингвополитическая персонология: исследование образов политических лидеров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка, Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9, № 1. С. 14–31.

Шестопал Е. Б. Парадоксы политического лидерства // Полис. Политические исследования. 2023. № 3. С. 181–191. doi 10.17976/jpps/2023.03.13

Isokova F. Sh. The extralinguistic features of Uzbek political discourse // The American Journal of Social Science and Education Innovations. 2024. Vol. 4, № 11. P. 111–114. doi 10.37547/tajssei/Volume06Issue11-12

Trigulova T. Extralinguistic factors in media political discourse // Proceedings of International Conference on Scientific Research in Natural and Social Sciences Hosted online from Toronto, Canada. 5 June, 2024. P. 204–205.

References

Belousov K. I., Erofeeva E. V. Semanticheskie modeli aktual'nykh predstavleniy o Rossii (na materiale psikholingvisticheskikh eksperimentov raznykh tipov) [Semantic models of popular images of Russia (based on psycholinguistic experiments of various kinds)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2015, issue 3 (53), pp. 80-90. (In Russ.)

Bushueva N. V. Gendernyy podkhod k izucheniyu politicheskikh liderov (po materialam zarubezhnykh issledovaniy) [A gender-based approach to studying political leaders (based on foreign research)]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], 2010, issue 2, pp. 142-152. (In Russ.)

Grinstayn F. I. Mozhno li sistematically izuchat' lichnost' v politike? [Can the personality be studied systematically?]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 2008, issue 2 (41), pp. 169-190. (In Russ.)

Issers O. S. *Diskursivnye praktiki nashego vremeni* [Discursive Practices of Our Time]. 2nd ed. Moscow, LENAND Publ., 2015. 272 p. (In Russ.)

Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian Language and the Linguistic Personality]. 7th ed. Moscow, LKI Publ., 2010. 264 p. (In Russ.)

Kozhina M. N. *K osnovaniyam funktsional'noy stilistiki* [Toward the Foundations of Functional Stylistics]. Perm, Perm State University Press, 1968. 252 p. (In Russ.)

Kozhina M. N., Duskeyeva L. R., Salimovskiy V. A. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian Language]: a textbook. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2008. 464 p. (In Russ.)

Kupina N. A. *Aksiologiya i aksiologicheskii leksikon: k opredeleniyu i interpretatsii ponyatiy* [Axiology and the axiological lexicon: On the definition and interpretation of concepts]. *Aksiologicheskie aspekty sovremennykh filologicheskikh issledovaniy* [Axiological Aspects of Modern Philological Studies]: Abstracts of the International Scientific Conference (Yekaterinburg, April 27, 2021). Ed. by Yu. N. Mikhaylova. Yekaterinburg, Azhur Publ., 2021, pp. 50-52. (In Russ.)

Lasswell H. D. *Psikhopatologiya i politika* [Psychopathology and Politics]. Transl. from English T. N. Samsonova, N. V. Korotkova. Moscow, RAGS Publ., 2005. 352 p. (In Russ.)

Ol'shanskiy D. V. *Politicheskaya psikhologiya* [Political Psychology]. St. Petersburg, Peter Publ., 2002. 576 p. (In Russ.)

Parshina O. N. *Rossiyskaya politicheskaya rech': Teoriya i praktika* [Russian Political Speech: Theory and Practice]. Ed. by O. B. Sirotinina, 2nd ed. Moscow, LKI Publ., 2007. 232 p. (In Russ.)

Rakityanskiy N. M. *O politiko-psikhologicheskom portretirovaniy* [On political and psychological profiling]. *Vestnik politicheskoy psikhologii* [Bulletin of Political Psychology], 2003, issue 1 (4), pp. 18-23. (In Russ.)

Romanova T. V. *Tsennosti i antitsenosti v aksi-osfere rossiyskogo insti-tutsional'nogo politicheskogo diskursa* [Values and anti-values in the axiosphere of Russian institutional political discourse]. *Medialingvistika. Materialy IV mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 'Yazyk v koordinatakh massmedia, etiki i prava'* [Media Linguistics: Proceedings of the IV International Scientific Conference 'Language in the Coordinates of the Mass Media, Ethics, and Law' (St. Petersburg, November 9–12, 2020)]. St. Petersburg, 2020, issue 7, pp. 188-191. (In Russ.)

Chudinov A. P. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]: a study guide. 3rd ed. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2008. 256 p. (In Russ.)

Chudinov A. P., Nakhimova E. A., Nikiforova M. V. *Rossiyskaya lingvopoliticheskaya personologiya: issledovanie obrazov politicheskikh liderov* [Russian linguopolitical personology: A study of the images of political leaders]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka, Semiotika. Semantika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Language Theory, Semiotics. Semantics], 2018, vol. 9, issue 1, pp. 14-31. (In Russ.)

Shestopal E. B. *Paradoksy politicheskogo liderstva* [The paradoxes of political leadership]. *Polis. Politicheskoe issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2023, issue 3, pp. 181-191. doi 10.17976/jpps/2023.03.13 (In Russ.)

Isokova F. Sh. *The extralinguistic features of Uzbek political discourse*. *The American Journal of Social Science and Education Innovations*, 2024, vol. 6, issue 11, pp. 111-114. doi 0.37547/tajssei/Volume06Issue11-12 (In Eng.)

Trigulova T. *Extralinguistic factors in media political discourse*. *Proceedings of International Conference on Scientific Research in Natural and Social Sciences Hosted online from Toronto, Canada*, 5 June, 2024, pp. 204-205. (In Eng.)

Psychological Traits of Political Party Leaders as Manifested in Internet Texts of Their Author Telegram Channels

Elena M. Krizhanovskaya

Associate Professor in the Department Journalism and Media Communications

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia. emkrizh@gmail.com

SPIN-code: 8780-1512

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9008-302X>

ResearcherID: HPG-0768-2023

Submitted 14 Jan 2026

Revised 29 Jan 2026

Accepted 30 Jan 2026

For citation

Krizhanovskaya E. M. Osobennosti proyavleniya psikhologii liderov politicheskikh partiy v internet-tekstakh avtorskikh telegram-kanalov [Psychological Traits of Political Party Leaders as Manifested in Internet Texts of Their Author Telegram Channels]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2026, vol. 18, issue 1, pp. 53–63. doi 10.17072/2073-6681-2026-1-53-63. EDN OZYWVQ (In Russ.)

Abstract. The article deals with the psychological traits of the leaders of the main Russian political parties as one of the significant extralinguistic factors that determine the linguistic personalities of the politicians. These psychological traits influence the content and the speech organization of online texts functioning in political media discourse. Texts published in the author Telegram channels of G. A. Zyuganov and D. A. Medvedev in the period 2022–2024 serve as the research sources. In accordance with the concept of linguistic personality developed by Yu. N. Karaulov, the paper reveals the semantic, cognitive, and pragmatic-motivational aspects in the speech embodiment of Zyuganov's and Medvedev's linguistic personalities. The article identifies the features of the political leaders' lexicons, highlights the axiologemes that form the idea of the main components of the cognitive level of the politicians' linguistic personalities, describes the most characteristic communicative strategies and speech tactics as well as linguistic means reflecting the pragmatic-motivational level of these linguistic personalities. The consideration of the features of the politicians' linguistic personalities through the prism of V. D. Olshansky's political leadership concept has revealed that in the texts of Medvedev's Telegram channel the features of the leader-axiologist psychological type are manifested to a greater extent, while the texts of Zyuganov's Telegram channel exhibit the properties of the leader-demonstrator psychological type, i.e., of a politician who demonstrates certain patterns of behavior. It is concluded that the application of the basic ideas of the political leadership concepts when scrutinizing the linguistic personalities of politicians makes it possible to identify the speech embodiment of the political leaders' psychological traits in their texts.

Key words: political discourse; author Telegram channel; political leader; political psychology; communication strategies; speech tactics; linguistic means.